

Новое в музейном некрополе

Ю. М. Пирютко

Государственный музей городской скульптуры отметил в 2012 году свое восьмидесятилетие. Решение об организации «кладбища-музея надгробных памятников» на территории Александро-Невской лавры было принято Ленсоветом 28 июля 1932 года. Через семь лет в ведение музея, в котором лаврские Лазаревское и Тихвинское кладбища были переименованы в Некрополь XVIII века и Некрополь мастеров искусств, оказались переданы наиболее значительные памятники и мемориальные доски Ленинграда. Музей получил существующее поныне название.

Основной музейной экспозицией по-прежнему являются два лаврских некрополя, Благовещенская и Лазаревская усыпальницы, исторически сформировавшиеся как неразрывное целое, мемориальный и художественный памятник, называемый по справедливости первым национальным Пантеоном России.

Триста лет назад, 25 марта 1713 года, была освящена деревянная монастырская церковь Благовещения, и на следующий год рядом с ней начались погребения, проходившие по указанию царя, не раз принимавшего личное участие в похоронах своих подданных. В 1717 году к востоку от деревянной построили небольшую каменную церковь, освященную во имя праведного Лазаря, — специально для похорон любимой сестры Петра I, царевны Натальи Алексеевны. Постепенно на месте первых построек Невского монастыря разрослось Лазаревское кладбище. Строительство с 1717 года перешло на противоположный берег Черной речки (Монастырки). Первая каменная Благовещенская церковь была завершена по проекту Д. Трезини и Т. Швертфегера в 1723 году, когда в ней состоялось погребение царицы Прасковьи Федоровны, вдовы брата Петра, царя Иоанна Алексеевича. В октябре того же года в Благовещенскую усыпальницу

были перенесены останки царевны Натальи Алексеевны и скончавшегося в 1719 году младенца, наследника русского престола, великого князя Петра Петровича.

К тому времени в монастыре уже были похоронены сподвижники Петра: основатель медицинской науки в России Роберт Арескин, первый русский генерал-фельдмаршал граф Борис Петрович Шереметев; генерал Адам Вейде, сенатор князь Яков Федорович Долгоруков, один из первых кавалеров ордена Андрея Первозванного генерал граф Автоном Михайлович Головин. Очевидно, что Петр задумывал Невский монастырь как «Русский Вестминстер», где под покровительством святого великого князя Александра Невского, наряду с членами царской фамилии, должны были упокоиться выдающиеся государственные и военные деятели. По свидетельству механика и изобретателя А. К. Нартова, государь хотел установить в монастыре памятники своим сподвижникам, которые «верностию и заслугами — вечные в России монументы»¹.

К сожалению, намерения основателя Невского монастыря оказа-

лись не поняты его потомками, и даже память о некоторых «птенцах гнезда Петрова», здесь погребенных, изгладилась. Их надгробные знаки были утрачены еще в XVIII веке при разборке двух деревянных Благовещенских церквей и перделках Лазаревской. Из перечисленных выше современников Петра лишь могила графа Б. П. Шереметева поддерживалась его наследниками, и в конце XVIII века мраморный саркофаг с пышной золоченой оковкой оказался под сводом Лазаревской усыпальницы. Окончательная перестройка усыпальницы была осуществлена на средства, пожертвованные правнуком фельдмаршала графом Дмитрием Николаевичем, в 1835–1836 годах по проекту архитектора Л. Я. Тиблена².

2 октября 2008 года в Лазаревской усыпальнице была торжественно открыта мраморная доска с именем Роберта Арескина (1677–1718). Происходивший из знатного шотландского рода Арескин (Эрскин), доктор медицины Эдинбургского университета, доктор философии Оксфордского университета, член Лондонского королевского общества, с 1703 года жил в России, став

Открытие памятной доски Р. Арескину в Лазаревской усыпальнице. 2008 г.

лейб-медиком Петра. Арескин получил звание архиатра, руководя всем медицинским делом в России. Он положил начало Библиотеке Академии наук, основал Ботанический сад в Петербурге, организовал первый публичный музей в столице – Кунсткамеру. 42-летний архиатр скончался в Олонце, лечась на открытых им минеральных водах.

В знак особого признания заслуг своего лейб-медика Петр велел перенести его останки в Александро-Невский монастырь и похоронить рядом с царевной Натальей Алексеевной в Лазаревской церкви. Царь сам проводил покойного в последний путь. По окончании похоронной церемонии участникам были розданы кольца с выгравированным именем Роберта Арескина.

Возрождению интереса к личности выдающегося шотландца, забытого и на его родине, способствовала деятельность нашей соотечественницы. Светлана Анатольевна Собынина, с 1994 года изучавшая материалы об ученом в архивах Шотландии, России, Голландии и Франции, добилась того, что на родине Эрскина, в небольшом городке Алва, в 2006 году был открыт памятный знак.

Как организатор Российско-британского благотворительного фонда С. А. Собынина обратилась в Государственный музей городской скульптуры с идеей установки в Лазаревской усыпальнице памятного знака. Спонсором в изготовлении мраморной доски с бронзовым гербом рода Эрскин выступило ОАО «Пивоваренная компания «Балтика»». Для участия в церемонии открытия мемориальной доски прибыл провост (мэр) Эдинбурга Джордж Граб. Это событие широко освещалось петербургскими средствами массовой информации.

Факт утраты многих исторически важных могил в лаврских некрополях не имеет отношения к реконструктивным работам, проводившимся музеем в 1930-е годы. Об Арескине и других забытых современниках Петра уже не упоминалось в изданном в 1912–1913 годах «Петербургском некрополе» – своде надписей на сохранившихся памятниках столичных кладбищ. Но имена зафиксированы в рукописном трехтомном «Хроно-

логическом списке особ», похороненных в лаврском некрополе до 1916 года (находится в архиве ГМГС).

В конце 1920-х годов общество «Старый Петербург» проводило на территории Лазаревского кладбища раскопки, в результате которых были найдены несколько считавшихся утраченными надгробных плит первой половины XVIII века, но нашлось далеко не все.

К числу не сохранившихся принадлежит надгробие Алексея Михайловича Аргамакова (1711–1757), первого директора Московского университета. Воспитанник известного дипломата петровского времени графа А. А. Матвеева, Аргамаков получил широкое образование, учился в Женевской академии математике, праву, анатомии и хирургии. В 1754 году, служа в Московской Мануфактур-коллегии, он был привлечен к ревизии Мастерской и Оружейной палат; именно Аргамакову принадлежит идея превращения Оружейной палаты в «достоинное русской славы хранилище древних драгоценных и курioзных вещей»³.

12 января 1755 года указом об учреждении Московского университета Аргамаков был назначен его первым директором, пробыв в этой должности недолго. Ровно через два года, находясь по университетским делам в Петербурге, он заболел, скончался и был похоронен на Лазаревском кладбище.

Исследователь биографии Аргамакова, заведующий кафедрой Московского государственного университета Владислав Васильевич Рекемчук предложил установить памятный знак первому директору университета в музейном некрополе. Эта идея была поддержана ректором МГУ В. А. Садовничим, и 250-летний юбилей Московского университета 25 января 2005 года был отмечен открытием мраморной мемориальной доски с именем А. М. Аргамакова в ограде Некрополя XVIII века.

В Благовещенской усыпальнице 24 сентября 2010 года открыли памятный знак графу Савве Лукичу Владиславичу, получившему в России имя графа Рагузинского (1668–1738). Одна из наиболее ярких личностей петровского времени: коммерсант, дипломат, политик, знаток искусств – Савва Рагузинский чаще всего упоминается как

посредник в приобретении и заказе мраморных скульптур для Летнего сада и приятель царя Петра, подаривший ему в 1705 году арапчонка, ставшего Абрамом Петровичем Ганнибалом.

Серб из Дубровника (Рагузы, по которой получил свое второе имя), граф Савва Владиславич был православным. Высокое положение в Петербурге позволило графу похоронить в 1726 году свою престарелую матушку, в монастыре Феофанию, в таком почетном месте, как Благовещенская усыпальница. Там же сам он был похоронен в 1738 году.

В усыпальнице, где поныне до второй половины XVIII века были деревянными, отсутствовали надгробные плиты. О факте погребения сообщали доски-эпитафии, как, например, сохранившаяся до нашего времени эпитафия первому генерал-прокурору Сената графу П. И. Ягужинскому.

Памятный знак Рагузинскому в виде бронзовой золоченой доски с гербом, форма которой ориентирована на старинные эпитафии, появился в музейной Благовещенской усыпальнице благодаря совместной работе музея и общественного фонда «Школа успеха», поддержанной Посольством Республики Сербия в России.

Некрополь мастеров искусств, открытый для музейных посетителей летом 1937 года, – место уникальное. Здесь не только сохранился ряд надгробий старого Тихвинского кладбища, но в 1930–1950-е годы были перенесены останки многих выдающихся деятелей русской культуры, похороненных на старинных кладбищах, уничтожавшихся в процессе «социалистической реконструкции» Ленинграда. При перепланировке некрополя некоторые памятники были передвинуты со своих исторических мест; многое оказалось утрачено.

Но дух места сохранен. Эта земля приняла останки Карамзина, Крылова, Достоевского, Глинки, Мусоргского, Чайковского... На дорожках некрополя вспоминается вся история русской литературы, музыки, театра, изобразительных искусств позапрошлого и прошлого веков. Это место сосредоточенной медитации, раздумий об исторической судьбе Петербурга и петербуржцев.

Последнее торжественное погребение произошло в Пантеоне отечественной культуры в 1989 году – легендарного театрального режиссера Георгия Александровича Товстоногова (1915–1989). Надгробие, открытое в 1992 году, – одна из последних работ скульптора Л. К. Лазарева, решенная в свойственной этому мастеру парадоксальной манере, вызывающей неоднозначную реакцию людей. Вместе с тем его композиция восходит к распространенной схеме классического надгробия: крест на постаменте с портретом. В силу различных обстоятельств, бронзовый медальон с портретом режиссера, созданный Лазаревым, не был установлен, и в 2008 году на постаменте появился выполненный в строго реалистичной манере барельеф Товстоногова работы И. Б. Корнеева.

В 2006 году появился новый памятник в той части Некрополя мастеров искусств, которая называется участком художников. Сюда в процессе формирования музейного некрополя были осуществлены перезахоронения со Смоленских, Волковских, Новодевичьего, Никольского, Выборгского католического кладбищ. С уничтоженного Малоохтинского кладбища на правом берегу Невы весной 1941 года был перенесен прах известного художника-мариниста Алексея Петровича Боголюбова (1824–1896). Обычно место перезахоронения, если надгробие по тем или иным причинам не переносилось, отмечали гранитной мемориальной плитой, но Боголюбову этого сделать не успели. Гранитная плита была положена лишь к 110-й годовщине со дня смерти мастера. Идея восстановления надгробия принадлежала исследовательнице творчества Боголюбова Нонне Валерьевне Огаревой, получившей поддержку основанного художником знаменитого Радищевского музея в Саратове. Любопытно, что темно-красный гранит, из которого изготовлена плита, был передан в музейный некрополь президентом Российской академии художеств З. К. Церетели.

В этой же части некрополя недавно появились памятники двум петербургским грекам, сыгравшим значительную роль в культурной жизни российской столицы.

Надгробие Г. А. Товстоногова в Некрополе мастеров искусств. 2008 г.

Иван Трофимович (Иоаннис) Доболли (1771–1850), банкир и меценат, был хорошо знаком с российским министром иностранных дел, позже ставшим первым правителем независимой Греции, Иоаннисом Каподистрия. После гибели греческого президента в 1831 году, Доболли пожертвовал значительный капитал на организацию университета в Афинах, открытого в 1837 году и получившего имя Каподистрия. Благотворитель, оказывавший поддержку греческим

студентам, учившимся в европейских университетах, жил и умер в Петербурге, похоронен был на Волковском православном кладбище.

В XX веке от его могилы не осталось и следа. Греческое землячество в Петербурге ходатайствовало об установке кенотафа (условной могилы) деятелю отечественного просвещения. Он был открыт в Некрополе мастеров искусств 28 июня 2007 года.

2 сентября 2011 года в некрополе нашли вечное упокоение останки Дмитрия Егоровича Бенардаки (1799–1870), первоначально погребенного в греческом храме св. Дмитрия Солунского, сооруженном в Петербурге на средства благотворителя. Успешный откупщик, золотопромышленник, судостроитель, Бенардаки строил форты Кронштадта, основал Сормовский завод, расширял Макарьевскую ярмарку, жертвовал на афонский монастырь св. Пантелеимона, учреждал благотворительные фонды и детские приюты. В его петербургском доме на Невском проходили выставки Товарищества передвижных выставок. Черты благородного предпринимателя воплотил в образе Костанжогло во втором томе «Мертвых душ» Н. В. Гоголь.

При уничтожении греческой церкви, на месте которой строился киноконцертный зал «Октябрьский», открытый в 1967 году, склеп Бенардаки был опустошен, и мумии

Надгробие А. П. Боголюбова в Некрополе мастеров искусств. 2006 г.

Перезахоронение Д. Бенардаки в Некрополе мастеров искусств. 2011 г.

фицированные останки перенесли в одно из медицинских учреждений Ленинграда. Там они находились до начала XXI века. Захоронение Д. Е. Бенардаки в музейном некрополе состоялось по инициативе главы петербургского греческого землячества Йордана Харлампиевича Кессиди.

20 сентября 2011 года на месте перезахоронения открыли скульптурный памятник (скульпторы А. Широков, В. Балашева, архитектор Г. Пейчев), органично вошедший в пейзаж некрополя.

25 сентября 2010 года в некрополе был установлен еще один кенотаф. Великая польская исполнительница Мария Шимановска (1789–1831), игрой которой восхищались Гете и Пушкин, а сочинения для фортепьяно вдохновляли Фредерика Шопена, была придворной пианисткой при императрице Александре Федоровне и с 1828 года жила в Петербурге на Итальянской улице. Музыкальные утренники Шимановской привлекали Глинку, Крылова, Вяземского, братьев Вильгорских. «Королева звуков» (как назвал ее Адам Мицкевич, женатый на ее дочери Целине) скончалась во время эпидемии холеры, поразившей столицу в 1831 году. Похоронили ее на холерном кладбище, позже превратившемся в Митрофаньевское, одно из крупнейших в дореволюционном Петербурге. Могила пианистки была утрачена,

Надгробие Д. Бенардаки в Некрополе мастеров искусств. 2011 г.

как и тысячи других захоронений на этом месте, превращенном в советское время в свалку.

Почтить память замечательной женщины, принадлежащей польской и российской культуре, оказалось уместным в Некрополе мастеров искусств. Здесь похоронены многие из тех, кто рукоплескал Шимановской, бывая в ее салоне; сюда же перенесены останки знаменитых иностранцев, отдавших свое вдохновение России (М. Петица, А. Бозио и др.).

Кенотаф Марии Шимановской был сооружен по инициативе Генерального консульства

Республики Польши в Петербурге, поддержанной Международным благотворительным фондом имени Д. С. Лихачева. Значительную помощь в создании памятника оказал директор Института Польши в Петербурге Цезарь Карпинский. Гранитная глыба, напоминающая очертаниями фортепьянную клавиатуру, выполнена по проекту известного петербургского архитектора В. Б. Бухаева. К сожалению, незадолго до открытия памятника в авиационной катастрофе под Смоленском погиб заместитель министра культуры Польши Томаш Мерта (1965–2010), утверждавший проект.

Искусство вечно, оно не имеет национальных и временных границ. Хотя в основном некрополь посвящен мастерам искусств XIX века, здесь нашли место и некоторые знаменитые советские художники и артисты. Посещение Пантеона русского искусства вдохновляет и наводит на размышления многих современных творцов петербургской культуры.

Тимур Петрович Новиков (1958–2002) в последние годы жизни любил отдыхать на скамье у фонтана в некрополе. Имя Тимура Новикова, в одном ряду с кумирами ленинградского андеграунда 1990-х годов Сергеем Курехиным, Виктором Цоем, слишком рано ушедшими из жизни, уже принадлежит истории. Мастер, неустанно открывавший новые формы художественного выражения, не дожил до 50-летнего

«Скамья Тимура» в Некрополе мастеров искусств. 2008 г.

юбилея. 24 сентября 2008 года у любимого Тимуром фонтана в некрополе установлена бронзовая памятная доска (художник Ольга Тобрелутс). Художник похоронен на Смоленском кладбище, но памятный знак в Некрополе мастеров искусств стал своеобразным выражением преемственности и непрерывности в движении культуры.

У «Скамьи Тимура» в традиционную Ночь музеев звучит музыка, читают стихи.

*...И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть.*

Перечень утрат Тихвинского кладбища, разорение которого началось в первые послереволюционные годы, настолько велик, что о восстановлении большинства надгробий не может идти речи. Однако в отдельных случаях это представляется необходимым.

У алтарной стены Тихвинской церкви был похоронен о. Петр Скипетров (1863–1918), настоятель Скорбященской церкви на Шлиссельбургском проспекте. Священник был убит во дворе лавры ворвавшимися туда красногвардейцами 20 января 1918 года. Понятно, что в советское время эта могила была утрачена. Однако в 1994 году, в результате изучения сохранившейся в архиве описи Тихвинского кладбища на 1935 год, музеем удалось идентифицировать место могилы священномученика, и здесь был поставлен деревянный крест. В 2008 году сооружено гранитное надгробие, что стало достойным примером совместной работы музея и Санкт-Петербургской епархии для сохранения нашей исторической памяти.

К 200-летию Отечественной войны 1812 года удалось на основании того же архивного источника определить место, где был похоронен герой сражения при Клястицах, а позже крупный военный деятель, генерал от артиллерии Иван Онуфриевич Сухозанет (1788–1861). Слушатели Михайловской артиллерийской академии установили на могиле памятную доску, к которой 6 августа 2012 года были возложены цветы. Этот прецедент вновь заострил внимание на проблеме аутентичности петербургского некрополя.

По-видимому, существенно важным является не точное ме-

Могила генерала И. О. Сухозанета в Некрополе мастеров искусств. 2012 г.

стоположение могилы, а факт погребения известного исторического деятеля на том или ином кладбище. Формы информации об этом могут быть различны. Музей планирует издание историко-биографического справочника по утратам на Лазаревском и Тихвинском кладбищах. В перспективе возможна установка общего поминального креста или мемориальных досок с именами наиболее известных лиц. Среди них есть подвижники русского православия, такие как схимник Алексий (Шестаков), благословивший Александра I при отправлении в Таганрог, молчальник Патермуфий, императорский духовник, протопресвитер Василий Бажанов; здесь строитель Транссибирской железной дороги М. Н. Герсеванов; министры П. А. Валуев, И. Н. Дурново, Д. С. Сипягин; адмиралы П. И. Рикорд, Ф. П. Дубасов, З. П. Рожественский, историк и литератор князь П. П. Вяземский, военный историк А. И. Михайловский-Данилевский и др.⁴

Основным направлением работы Государственного музея городской скульптуры всегда оставалась реставрация памятников. Сотни надгробий лаврского некрополя, «забытых могил», судьбу которых в начале XX века оплакивал Н. Н. Врангель на страницах журнала «Старые годы», уцелели благодаря существованию музейного за-

поведника. Несмотря на сложности с финансированием, нехватку квалифицированных мастеров, музеем в последние годы удалось провести капитальную реставрацию нескольких памятников, играющих важную роль в облике Лазаревского кладбища (Некрополя XVIII века).

Мастера ЗАО РПНЦ «Специалист», много работающие и на городских объектах, в 2007–2008 годах осуществили реставрацию надгробия графа Аркадия Ивановича Моркова (1747–1827). Уникальный скульптурный жертвенник из выколотной меди на гранитном постаменте, в ограде сложного рисунка, был смят в 1989 году рухнувшим во время урагана деревом. Лишь через двадцать лет удалось восстановить памятник, что дает возможность исследователям русского мемориального искусства попытаться определить его авторство. Некоторые детали заставляют предположить, что памятник видному дипломату, русскому посланнику в Париже проектировал О. Монферран, достоверные работы которого имеются в лаврском некрополе. Но точная атрибуция требует дополнительных изысканий.

2012 год оказался ознаменован завершением реставрации надгробия Василия Евдокимовича Ададунова (1709–1780). Первый русский адъютант Петербургской академии наук, математик, лингвист, геральдист, учивший русскому

Надгробие графа А. И. Моркова в Некрополе XVIII века после реставрации. 2008 г.

языку будущую императрицу Екатерину II преподававший математику М. В. Ломоносову, к сожалению, далеко не так известен, как его ученики. Надгробие Ададунова, выполненное в 1780-е годы в мастерской Якоба Земмельгака, создавшего ряд памятников петербургского некрополя, представляет собой усеченную мраморную пирамиду с родовым гербом. Никогда ранее не реставрировавшийся памятник за 230 лет своего существования врос в землю, утратил ряд деталей. Ныне это надгробие приведено в порядок музейной службой по текущему уходу и содержанию памятников (руководитель Ю. А. Логинова).

В том же году буквально был «вытащен из земли» один из самых известных памятников некрополя. Надгробие президента Медицинской коллегии и первого русского министра финансов графа Алексея Ивановича Васильева (1742–1806) создано по проекту Д. Кваренги и И. П. Мартоса. Полвека назад памятник реставрировали, но не рискнули поднять его на современный уровень территории некрополя, оставив в глубоком прияжке, при любом дожде превращавшемся в болото. Для того чтобы сохранить исторические пропорции памятника, постамент которого скрыт в земле, нужно было осуществить полную переборку тулова и мраморной облицовки, поднять цоколь ограды, восстановить многочислен-

Надгробие графа А. И. Васильева в Некрополе XVIII века после реставрации. 2012 г.

ные утраты. Смета на реставрацию оказалась непосильной для скромного музейного бюджета.

Помог случай. В 2012 году исполнилось 210 лет Министерству финансов и Государственному Казначейству России. Эти учреждения изыскали возможность финансирования сложных работ. Замечательное произведение мемориальной скульптуры русского классицизма обрело новую жизнь.

Капитальные проекты, подобные указанным, не так уж много-

численны. Но служба по текущему уходу и штатные музейные реставраторы ежегодно ведут промывку и очистку нескольких десятков памятников некрополей. При этом используются современные технические средства, основанные на ведущихся музеем совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом исследованиях материала памятников, изменения их состояния под влиянием атмосферных факторов⁵.

Представляется очевидным, что музейный статус усыпальниц и некрополей Александровской лавры в наибольшей степени благоприятен для их содержания и сохранения как бесценного памятника отечественной истории, культуры и искусства.

¹ Нартов А. К. Достопамятные повествования и речи Петра Великого / Петр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. СПб., 1993. С. 302.

² РГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 1133-а.

³ Ремарчук В. Первому директору Московского университета // Московский университет. 2005. № 9–10.

⁴ Кобак А. В., Пилютко Ю. М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М.; СПб., 2009. С. 230.

⁵ Музей под открытым небом. Проблемы сохранения памятников из камня и бронзы. Коллективная монография, СПб ГБУК «Государственный музей городской скульптуры». СПб., 2012.

Надгробие В. Е. Ададунова в Некрополе XVIII века после реставрации. 2012 г.